

Таким образом, в нашей стране постоянно совершенствуется нормативно-правовое регулирование взаимодействия подразделений МЧС России и ВС РФ при ликвидации ЧС, связанных с тушением пожаров.

Литература

1. МЧС России. URL: <http://www.mchs.gov.ru/activities/stats/Pozhari>. (дата обращения: 20.04.2016).
2. Концепция развития лесного хозяйства Российской Федерации на 2003–2010 годы: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 18 янв. 2003 г. № 69-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об обороне: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О пожарной безопасности: Федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 26 дек. 1994 г. № 35. Ст. 3 649.
5. Земельный кодекс Рос. Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Постановление Правительства Рос. Федерации от 30 дек. 2003 г. № 794. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 10 нояб. 2007 г. № 1495. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об утверждении Положения о пожарной охране в Вооруженных Силах Российской Федерации: Приказ Министра обороны Рос. Федерации от 13 авг. 2012 г. № 2 300. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ОБЗОР УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX ВЕКА

Н.М. Силуянова;

С.Б. Немченко, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Исследован источник уголовного законодательства Российской Империи в области страхования – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Большое внимание уделено рассмотрению работе по уголовному и страховому праву А.А. Шахта. Подведен итог особенностей правового регулирования уголовного законодательства в Российской Империи.

Ключевые слова: уголовное законодательство Российской Империи, правовое регулирование и нормативно-правовые источники, государственно-правовая политика, противопожарное страхование, Уложение, Свод законов Российской Империи, Пожарный устав 1857 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, борьба с пожарами

REVIEW CRIMINAL LEGISLATION IN THE SPHERE OF INSURANCE IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE XIX CENTURY

N.M. Siluyanova; S.B. Nemchenko.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Investigated the source of the criminal law of the Russian Empire in the field of insurance – Ulozhenie about punishments criminal and corrective. Great attention is paid to consideration of the work of criminal and insurance law AA mine. The results of peculiarities of legal regulation of the criminal law in the Russian Empire.

Keywords: criminal legislation of the Russian Empire, regulation and legal sources, state legal policy of fire insurance, the Code, the code of laws of the Russian Empire, Fireman Charter of 1857, the Charter about the punishments imposed by justices of the peace, fighting fires

Противопожарное страхование сегодня представляется актуальной темой для исследования в контексте развития современного нормативно-правового регулирования в сфере обеспечения пожарной безопасности. Сейчас необходимо готовить правовое обеспечение данной области в уголовной и страховой отрасли российского права. В настоящее время в уголовном праве широко применяется принцип гуманизма, что подтверждается раскриминализацией отдельных составов преступлений и заменой уголовной ответственности на административную. Одновременно с этим, насущна дискуссия об усилении ответственности по некоторым составам преступлений: например, по таким составам преступлений, как терроризм и умышленный поджог.

Изучение правового регулирования противопожарного страхования в Российской Империи конца XIX в. является важной вехой на пути к созданию единого акта права в указанной сфере в современном законодательстве, поскольку это эпоха зарождения противопожарного страхования. В этот период Россия представлялась сильным государством с эффективной системой права. Обойтись без соизмерения степени эффективной государственной политики и правового состояния государства невозможно, и важно заметить, чем сильнее государство, тем больше в нем правопорядка.

Известно, что Пожарный устав Российской Империи 1857 г. касался такой сложной, но очень важной проблемы, как страхование имущества от пожарных случаев. При этом законодатель вменял в обязанность властям обеспечивать кровом и продовольствием погорельцев. В состав Пожарного устава вошли нормы уголовного права из Уложения о наказаниях 1845 г. В настоящий момент «Свод уставов пожарных» 1857 г. является самым известным текстом Пожарного устава XIX в. Его положения стали фундаментом системы российского законодательства о пожарной безопасности в дореволюционный период. Он объединил в себе нормы, касающиеся и пожаротушения, и пожарного надзора, и дознания о пожарах, и обязательного от огня страхования имущества [1].

Актуальным для конца XIX в. является положение, «что из сотни поджигателей, может быть, только один подпадает законному наказанию за этот род преступлений установленному» [2, с. 36].

За период с 1883 по 1887 гг. в 49 губерниях Империи произошло 31 452 случая поджога [2, с. 36]. Судебной практике того времени известно мало случаев о привлечении к ответственности за поджог, и в большинстве случаев вердикты носят оправдательный характер, ссылаясь на неосторожное поведение с огнем.

В последнее время у исследователей возрос интерес к истории становления российской уголовной правовой политики в сфере борьбы с пожарами. Рассматривая ее особенности, необходимо заметить, что в первую очередь российским законодательством регламентировались меры ответственности за нарушение норм пожарной безопасности [3].

В соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных Свода законов Российской Империи предусмотрена ответственность за зажигательство [4, с. 179]. Анализируя отделение первое главы второй Уложения можно определить степень наказания

за преступления за поджигательство. Тяжесть наказания отличалась суровостью законодателя за это преступление, поэтому при вынесении обвинения требовались прямые улики совершения преступления, но на практике того времени – лишь одно из ста дел имело обвинительный приговор, так как при расследовании трудно обнаружить прямые доказательства [2, с. 37]. Вместе с этим деятельность суда не сосредоточена на достижении обвинительного результата в связи с перспективой оправдательного приговора.

По ст. 1 606 Уложения «за поджог с умыслом какого-либо обитаемого здания виновные подвергаются лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на время от восьми до десяти лет».

В соответствии со следующей ст. 1 607 санкции за умышленный поджог увеличены: в зависимости от принадлежности здания – церкви, дворца Государя Императора или одного из членов Императорской фамилии; в зависимости от местонахождения, а также от времени поджога. Вместе с этим указаны различные категории поджигателей, которые подвергаются увеличенному наказанию: зачинщики, подговорщики и главные виновные [4, с. 179].

Статья 1 608 устанавливала наказание за поджог рудников «лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы на срок от 10–15 лет или бессрочно» в зависимости от степени опасности жизни людей [4, с. 179].

Статьи 1 609–1 611 определяли наказание за поджог или попытку совершения поджога в жилых зданиях, но при обстоятельствах, смягчающих вину, например, если поджигатель самостоятельно потушит пожар или вызовет помощь. В данной ситуации «виновные подвергаются лишению всех или некоторых прав состояния и ссылке на поселение, отдаче в арестанские роты и т.д.».

Статья 1 612 устанавливала поджог с целью получить страховое вознаграждение, ст.ст. 1 613–1 615 – поджог лесов, хлеба на корне или в снопах, складов дров и другого имущества. Санкции определяли наказание «лишение всех или некоторых прав состояния и ссылка на поселение или заключение в тюрьме в зависимости от обстоятельств или возможных последствий» [4, с. 179]. Тяжесть наказания зависела от степени опасности жизни людей.

При рассмотрении указанных статей можно отметить следующее: во-первых, недостаточно указаны вероятные или действительные последствия совершенного поджога и не определены наказания в зависимости от этих последствий; во-вторых, в большинстве статей не определены мотивы преступления; в-третьих, отсутствует характеристика виновного лица; в-четвертых, нет среди отягчающих обстоятельств неоднократности совершения преступления.

Законодатель также не различает наличие вероятности распространения пожара на все здания и существования действительной опасности для жизни и здоровья людей. Степень вероятности такой опасности или ее отсутствие зависит от многих условий: от строительного материала, количества этажей, опасности или безопасности самого помещения, где совершен поджог, а также наличие или отсутствия помощи. Это имеет большое значение при каменных постройках в больших городах и наличии современных для XIX в. огнетушительных средств, таким образом, преступники могут быть уверены в том, что пожар ограничится помещением, где совершен поджог. Следовательно, в судебном заседании, учитывая обстоятельства совершенного преступления и отсутствие причиненного вреда, кроме материального, может быть вынесен оправдательный приговор, учитывая чрезмерно суровое наказание по ст. 1 609 Уложения.

Одновременно с этим, следует отметить, что причинами совершения поджога могли быть: месть, кража, сокрытие другого преступления, пиромания и получение страхового вознаграждения. Последнее являлось наиболее частой целью преступления. Статья 1 612 Уложения не имела особых положений, например, об установлении различных степеней наказания или о последствиях, причиненных пожаром.

Преступник, совершивший поджог из корыстных побуждений, в случае доказанности преступления и вынесения обвинительного приговора нес двойную ответственность – каторгой или поселением, как за опасное преступление, и лишением вознаграждения

страхового имущества; а поджигатель из-за мести – одно наказание; в результате независимо от причиненного ущерба, преступники подвергались строгому наказанию.

В современной России в соответствии с ч. 2 ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации за умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, – виновные наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

В Российской Империи одновременно с зажигательством широко распространялись случаи обмана страхового общества с целью получения незаконной прибыли страхователя. Можно было получить страховое возмещение и при случайном пожаре, что способствовало умышленным повторным совершениям преступлений.

Преступления данной категории предусмотрены ст. 1 195 Уложения о наказаниях «Кто в намерении ввести страховое общество в ошибку, дозволит себе какой-либо обман или подлог, тот сверх наказания за подлог, в ст. 1 690 сего Уложения определенных, лишается права на получение цены застрахованного и на возврат страховых денег» [4, с. 129]. Анализируя ст. 1 690 очевидно, что нет различий категорий лиц, в мотивах, в обстоятельствах совершения преступления, отсутствует разграничение понятий обмана и подлога, что делает применение данной статьи сложным.

Различие категорий лиц и их отношение к страховому обществу является важным фактором в расследовании поджога. При заключении договора участники – страховщик, страхователь, агент, архитектор, оценщик, все эти лица могут иметь выгоду при страховании или при оценке, но степень тяжести преступления у каждого разная. Страхователь может дать ложные показания с целью обмана страхового общества, скрыть уцелевшее имущество, преувеличить ценность утраченного, а также представить неверные финансовые документы, то наказание последует суровое – лишение вознаграждения, лишение всех прав состояния и ссылка на поселение. Все случаи обмана по страхованию законом не были предусмотрены, ст. 1 195 охраняла интересы страхового общества, не защищая страхователей.

Была установлена разной степени ответственность с учетом мотивов и способов совершения преступления: от применения штрафных санкций до лишения свободы.

Противоположной стороной по степени наказания являлись дела о нарушении правил осторожности поведения с огнем, повлекшие за собой пожар. В данном вопросе законодательство определяло наказания, налагаемые мировыми судьями в соответствии со ст.ст. 88–98 [4, с. 219]. Все статьи рассматривали несколько видов неосторожного обращения с огнем, наказание за данные преступления могли составлять различные штрафы, только ст. 98 определяла арест не свыше трех месяцев за совершение нескольких проступков.

В большинстве случаев трудно было отличить умышленный поджог от поджога по неосторожности, что позволяло скрыться от уголовного преследования, а также возможностью ограничиться минимальным наказанием.

Из Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, видно, что наказания несоразмерны с тяжестью вреда при неосторожном обращении с огнем, например, ст. 90 «За выделение или складывание удобовоспламеняющихся веществ в опасных от огня местах или без надлежащей осторожности, а равно за продажу фейерверков без надлежащего разрешения и за сожигание их или иллюминации без соблюдения установленных правил, виновные подвергаются денежному взысканию не свыше десяти рублей», ст. 91 «За несоблюдение установленных правил осторожности при обращении с огнем в жилых местах, а равно за неимение сосудов с водою или огнегасительных снарядов в тех случаях, когда это предписано, виновные подвергаются денежному взысканию не свыше десяти рублей», ст. 95 «За нарушение правил предосторожности от огня вне жилых мест, а именно: 1) за раскладывание огня или неосторожное обращение с огнем в близком расстоянии от лесов, кустарников, стоящего на корне или сжатого хлеба, соломы, сена, огородов, мостов или строений; 2) за оставление огня непотушенным при отбытии с того места, где он был разложен и т.д. виновные подвергаются денежному взысканию не свыше 10 рублей» [4, с. 219].

Вместе с этим также отсутствуют различия по лицам и не определено отношение к имуществу, на которое направлена опасность. Отчетливость в этих вопросах могли бы решить проблему привлечения к ответственности по поджогу умышленному или по неосторожности. Степень неосторожности также не разграничена, на непредусмотрительность и на грубую неосторожность.

С учетом исследования вопроса о нормах уголовного законодательства Российской Империи, а также ответственности за поджог и обман страховых организаций можно сделать вывод о том, что законодательный процесс в области уголовного и противопожарного страхования в Российской Империи в XIX в. носил особый характер. Можно считать организацию процесса борьбы с огнем того времени малоэффективной, что подтверждается проведенным анализом уголовных норм о пожарах. Но в то же время с уверенностью можно сказать, что в указанный период были предприняты шаги по созданию новой законодательной системы, в частности, по борьбе с чрезвычайными ситуациями. Более того, в условиях конкретной исторической обстановки не случайный характер носил одновременно и процесс формирования правовой политики Российского государства в сфере обеспечения безопасности населения от пожаров [5].

Подводя итоги особенностей правового регулирования в области уголовного законодательства и противопожарного страхования в Российской Империи конца XIX в., можно сделать вывод о том, что процесс его формирования обусловлен развитием законодательной деятельности. Развитие противопожарного страхования явилось частью масштабных преобразований в законотворческой жизни России. Сегодня имеется позитивный исторический опыт, который выражается в сокращении пожаров и количества преступлений, а также в смягчении наказаний по данному правонарушению.

Литература

1. Пожарный устав Российской Империи: хрестоматия / под общ. ред. В.С. Артамонова; сост. О.М. Латышев, С.Б. Немченко, А.А. Смирнова, Т.И. Опарина, Н.И. Уткин, Е.А. Титова. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2014. С. 13.
2. Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России. М., 1892. 69 с.
3. Смирнова А.А., Шабаетова О.А., Аполлонова А.А. Становление уголовной правовой политики в сфере борьбы с пожарами в Российской Империи // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2015. № 3. С. 58.
4. Свод законов Российской Империи. СПб., 1912. Кн. 5. Т. XV.
5. Малько А.В., Немченко С.Б., Смирнова А.А. Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (обзор материалов «круглого стола») (окончание) // Государство и право. 2015. № 6. С. 116–123.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫХ НОРМ В РОССИИ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Н.В. Удальцова, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

А.А. Удальцов, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Рассматриваются основные этапы формирования, а также особенности развития и характерные черты отрасли экологического права в России. Раскрывается нормативно-правовое